

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 March 2002

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать пятая сессия
Нью-Йорк, 17–28 июня 2002 года

Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать девятой сессии

(Нью-Йорк, 11–15 марта 2002 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–13	2
II. Обсуждения и решения	14–17	4
III. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции	18–125	5
Общие замечания	18–27	5
Статья 1. Сфера применения	28–40	7
Статья 7. Местонахождение сторон	41–59	9
Статья 14. Общая информация, подлежащая представлению сторонами	60–65	13
Статья 8. Момент заключения договора	66–73	15
Статья 9. Предложения представлять оферты	74–85	16
Статья 10. Использование сообщений данных при заключении договоров . . .	86–92	19
Статья 11. Время и место отправления и получения сообщений данных	93–98	20
Статья 12. Автоматизированные сделки	99–111	21
Статья 13. Требования в отношении формы	112–121	23
Статья 15. Доступность договорных условий	122–125	26

I. Введение

1. На своей тридцать третьей сессии в 2000 году Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли провела предварительный обмен мнениями относительно предложений о будущей работе в области электронной торговли. В качестве возможных областей, в которых работа Комиссии была бы желательна и реально осуществима, были названы три темы. Первая тема касалась электронного заключения договоров, рассматриваемых через призму Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (далее в тексте – "Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже")¹; вторая тема касалась урегулирования споров в режиме онлайн, а третья – дематериализации документов, удостоверяющих правовой титул, особенно в секторе транспорта.

2. Комиссия приветствовала предложение о дальнейшем рассмотрении желательности и практической осуществимости будущей работы по этим темам. Комиссия в целом согласилась с тем, что по завершении подготовки типового закона об электронных подписях Рабочая группа по электронной торговле должна будет изучить на своей тридцать восьмой сессии некоторые или все вышеупомянутые темы, а также любую дополнительную тему с целью внесения более конкретных предложений в отношении будущей работы Комиссии на ее тридцать четвертой сессии (Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года). Было решено, что работа, которая должна быть проведена Рабочей группой, может быть сопряжена с параллельным рассмотрением нескольких тем и предварительным обсуждением содержания возможных единообразных правил по некоторым аспектам вышеупомянутых тем². Рабочая группа рассмотрела эти предложения на своей тридцать восьмой сессии в 2001 году на основе нескольких записок, касающихся возможной конвенции об устранении препятствий электронной торговле, содержащихся в существующих международных конвенциях (A/CN.9/WG.IV/WP.89); дематериализации документов, удостоверяющих правовой титул (A/CN.9/WG.IV/WP.90); и электронного заключения договоров (A/CN.9/WG.IV/WP.91).

3. Рабочая группа провела обстоятельное обсуждение вопросов, связанных с электронным заключением договоров (см. A/CN.9/484, пункты 94–127). Рабочая группа завершила свое обсуждение будущей работы принятием рекомендации Комиссии о том, чтобы она в первоочередном порядке приступила к работе по подготовке международного документа, регулирующего некоторые вопросы электронного заключения договоров. В то же время было решено рекомендовать Комиссии поручить Секретариату подготовку необходимых исследований по трем другим темам, рассмотренным Рабочей группой, а именно: а) всесторонний обзор возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, содержащихся в международных документах; б) дальнейшее изучение вопросов, связанных с передачей прав, в частности прав в материальных товарах, электронными средствами, а также с механизмами, предназначенными для опубликования и регистрации информации об актах передачи таких товаров или создании обеспечительных интересов в них; и с) исследование Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, а также Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ на предмет оценки их пригодности для удовлетворения особых потребностей арбитража в режиме онлайн (см. A/CN.9/484, пункт 134).

4. На тридцать четвертой сессии Комиссии в 2001 году рекомендации Рабочей группы получили широкую поддержку, и было сочтено, что они образуют прочную основу для проведения будущей работы Комиссии. Вместе с тем были высказаны различные мнения в отношении относительной приоритетности, которую следует придать этим темам. Согласно одному из мнений, проект, направленный на устранение препятствий электронной торговле, содержащихся в существующих документах, должен обладать приоритетом по сравнению с другими темами, в частности по сравнению с подготовкой нового международного документа, касающегося электронного составления договоров. Было указано, что ссылки на "письменную форму", "подпись", "документ" и другие аналогичные положения, которые содержатся в существующих конвенциях, унифицирующих правовое регулирование, и торговых соглашениях, уже породили правовые препятствия и привели к возникновению неопределенности в международных сделках, заключаемых с помощью

электронных средств. Принятие мер по устранению этих препятствий не следует откладывать и им не следует пренебрегать, для чего необходимо придать самый первоочередной характер вопросам, касающимся электронного заключения договоров.

5. Однако возобладавшее мнение заключалось в поддержке того порядка приоритетов, который был рекомендован Рабочей группой. В связи с этим было подчеркнуто, что подготовка международного документа, касающегося вопросов электронного заключения договоров, и рассмотрение надлежащих способов устранения препятствий на пути электронной торговли, которые содержатся в существующих конвенциях, унифицирующих правовое регулирование, и торговых соглашениях, не являются взаимоисключающими. Комиссии было напомнено об общем понимании, достигнутом на ее тридцать третьей сессии, согласно которому работа, которая должна быть проведена Рабочей группой, может предусматривать параллельное рассмотрение нескольких тем, а также предварительное обсуждение содержания возможных единообразных правил, касающихся некоторых аспектов вышеупомянутых тем³.

6. Кроме того, были высказаны различные мнения в отношении масштабов будущей работы по вопросу об электронном заключении договоров, а также соответствующего момента для начала такой работы. Согласно одному из мнений, эта работа должна ограничиваться договорами купли–продажи материальных товаров. Противоположная точка зрения, которая превалировала в ходе обсуждения этого вопроса в Комиссии, заключалась в том, что Рабочей группе следует предоставить широкие полномочия для рассмотрения вопросов электронного заключения договоров, не ограничивая с самого начала масштабов этой работы. Вместе с тем было выражено понимание, согласно которому Рабочая группа не будет касаться потребительских сделок и договоров, предусматривающих ограниченное использование прав в интеллектуальной собственности. Комиссия приняла к сведению предварительное рабочее предположение, сделанное Рабочей группой и заключающееся в том, что формой документа, который должен быть подготовлен, может быть отдельная конвенция, широко охватывающая вопросы заключения договоров в электронной торговле (см. A/CN.9/484, пункт 124), и что при этом следует избегать любого негативного вмешательства в установившийся режим Конвенции Орга-

низации Объединенных Наций о купле–продаже (см. A/CN.9/484, пункт 95), а также ненадлежащего вмешательства в действие норм права, касающихся заключения договоров в целом. Широкую поддержку получило предложение, высказанное в контексте тридцать восьмой сессии Рабочей группы и предусматривающее, что режим сделок купли–продажи, осуществляемых через Интернет, не должен, по возможности, отличаться от режима сделок купли–продажи, осуществляемых с помощью более традиционных средств (см. A/CN.9/484, пункт 102).

7. Что касается сроков работы, которая должна быть проведена Рабочей группой, то получило поддержку предложение о безотлагательном начале рассмотрения вопроса о будущей работе в течение третьего квартала 2001 года. Вместе с тем было высказано твердое мнение о том, что было бы предпочтительным, чтобы Рабочая группа подождала до первого квартала 2002 года, с тем чтобы предоставить государствам достаточное время для проведения внутренних консультаций. Комиссия согласилась с этим предложением и решила, что первое совещание Рабочей группы по вопросам электронного заключения договоров должно состояться в первом квартале 2002 года⁴.

8. Рабочая группа по электронной торговле, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою тридцать девятую сессию в Нью–Йорке 11–15 марта 2002 года. В работе сессии участвовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрии, Бенина, Бразилии, Буркина–Фасо, Германии, Гондураса, Египта, Индии, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Литвы, Мексики, Российской Федерации, Руанды, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Сьерра–Леоне, Таиланда, Уганды, Уругвая, Фиджи, Франции, Швеции и Японии.

9. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Австралии, Аргентины, Бангладеш, Бельгии, Дании, Доминиканской Республики, Израиля, Индонезии, Ирака, Ирландии, Кипра, Мальты, Нигерии, Новой Зеландии, Норвегии, Перу, Польши, Португалии, Республики Кореи, Саудовской Аравии, Туниса, Турции, Филиппин, Финляндии, Чешской Республики и Швейцарии.

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций: а) орга-

низации системы Организации Объединенных Наций: Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Всемирный банк, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию; б) межправительственные организации: Европейское космическое агентство, Гаагская конференция по международному частному праву, Межамериканский банк развития и Организация экономического сотрудничества и развития; и с) неправительственные организации, приглашенные Комиссией: Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Международная ассоциация портов и гаваней, Международная торговая палата, Институт международного права, Международный союз морского страхования, Форум по вопросам права и политики в отношении сети Интернет и Международный союз латинского нотариата.

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: Джеффри Чан Вах Тек (Сингапур);

Докладчик: Андрэ Акам Акам (Камерун).

12. Рабочей группе были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.92); б) записка Секретариата, в которой рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся электронного заключения договоров, и в приложении I к которой содержится предварительный проект, получивший в предварительном порядке название: "Предварительный проект конвенции о [международных] договорах, заключенных или подтвержденных с помощью сообщений данных (A/CN.9/WG.IV/WP.95); с) записка Секретариата, препровождающая замечания, которые были разработаны специальной группой экспертов, учрежденной Международной торговой палатой для изучения вопросов, поставленных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.95, и проектов положений, изложенных в приложении I к этому документу (A/CN.9/WG.IV/WP.96); д) записка Секретариата, содержащая информацию о прогрессе, достигнутом на настоящее время Секретариатом в связи с рассмотрением Рабочей группой путей устранения препятствий электронной торговле в существующих международных конвенциях (A/CN.9/WG.IV/WP.94).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции
4. Правовые препятствия развитию электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

II. Обсуждения и решения

14. Рабочая группа рассмотрела предварительный проект конвенции, содержащийся в приложении I к записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.95). Решения и итоги обсуждения проекта конвенции Рабочей группой отражены в разделе III ниже. Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции на основе итогов этих обсуждений и решений для рассмотрения Рабочей группой на ее сороковой сессии, которую предварительно намечается провести в Вене 14–18 октября 2002 года.

15. Рабочая группа начала обсуждение с рассмотрения формы и сферы применения предварительного проекта конвенции (см. пункты 18–40 ниже). Рабочая группа решила отложить обсуждение исключений из проекта конвенции до тех пор, пока она не получит возможность рассмотреть положения, касающиеся местонахождения сторон и заключения договоров. В частности, Рабочая группа решила продолжить свои обсуждения путем рассмотрения в первую очередь статей 7 и 14, в которых затрагиваются вопросы, касающиеся местонахождения сторон (см. пункты 41–65 ниже). По завершении первоначального изучения этих положений Рабочая группа приступила к рассмотрению положений, касающихся заключения договоров и содержащихся в статьях 8–13 (см. пункты 66–121 ниже). Рабочая группа завершила рассмотрение проекта конвенции обсуждением проекта статьи 15 (см. пункты 122–125). Рабочая группа решила рассмотреть статьи 2–4,

касающиеся сферы применения проекта конвенции, и статьи 5 (определения) и 6 (толкование) на своей сороковой сессии.

16. Рабочая группа приняла к сведению результаты, достигнутые до настоящего времени Секретариатом в связи с обзором возможных правовых препятствий развитию электронной торговли в международных документах, на основе записки Секретариата, содержащей информацию об этом обзоре (A/CN.9/WG.IV/WP.94). Рабочая группа поручила Секретариату запросить мнения государств-членов и наблюдателей относительно проведенного обзора и сделанных в результате предварительных выводов и подготовить доклад с изложением представленных замечаний для рассмотрения Рабочей группой на более позднем этапе. Рабочая группа приняла к сведению заявление, в котором подчеркивалось, что проводимый Секретариатом обзор должен учитывать связанные с вопросами торговли документы, разработанные в различных географических регионах, представленных в Комиссии. С этой целью Рабочая группа поручила Секретариату запросить мнения других международных организаций, включая организации системы Организации Объединенных Наций и другие межправительственные организации, по вопросу о том, не хотели бы они включить в проводимый Секретариатом обзор какие-либо касающиеся международной торговли документы, в отношении которых эти организации или их государства-члены действуют в качестве депозитариев.

17. Рабочая группа обсудила устные сообщения Секретариата относительно новых моментов в области арбитража в режиме онлайн и хода рассмотрения Секретариатом вопросов, касающихся передачи прав с помощью электронных средств, в частности передачи прав в материальных товарах. Рабочая группа пришла к согласию относительно важности обеих этих тем, которые должны оставаться предметом исследований Секретариата с тем, чтобы они могли быть рассмотрены Рабочей группой на надлежащем этапе.

III. Электронное заключение договоров: положения для проекта конвенции

Общие замечания

18. До рассмотрения отдельных положений проекта конвенции об электронном заключении договоров Рабочая группа провела общий обмен мнениями относительно формы и сферы действия этого документа, его основополагающих принципов и некоторых основных особенностей.

1. Форма документа

19. Рабочая группа отметила тот факт, что форма предварительного проекта международной конвенции, регулирующей вопросы электронного заключения договоров, была избрана с тем, чтобы отразить согласованную Рабочей группой предварительную рабочую предпосылку, которая была принята к сведению Комиссией на ее тридцать четвертой сессии в 2001 году и согласно которой подготавливаемый документ может быть оформлен как отдельная конвенция, широко регулирующая вопросы заключения договоров в области электронной торговли (см. A/CN.9/484, пункт 124).

20. Рабочая группа заслушала различные заявления в поддержку подготовки международной конвенции, регулирующей вопросы электронного заключения договоров, поскольку такой документ, как было указано, лучше всего подходит для обеспечения той степени единообразия и правовой определенности, которая требуется для международных торговых сделок. Хотя было также высказано мнение о том, что вместо этого было предпочтительно подготовить документ, не имеющий обязательной силы, например, рекомендации относительно руководящих принципов электронного заключения договоров, Рабочая группа подтвердила свою предварительную рабочую предпосылку о концентрации внимания на подготовке самостоятельной конвенции. Рабочая группа согласилась с тем, что эта рабочая предпосылка не будет наносить ущерба принятию на надлежащем этапе окончательного решения о форме подготавливаемого документа. В этой связи широкую поддержку получило мнение о том, что Рабочей группе следует придерживаться гибкого подхода к вопросу о форме этого документа до того момента, пока сфера

его применения и существенные положения не будут рассмотрены более подробно.

2. Сфера применения документа

21. Рабочая группа заслушала выступления в поддержку предложения о том, чтобы ее работа не ограничивалась электронными договорами, а распространялась на коммерческие договоры в целом, независимо от средств, использовавшихся при их заключении. Было высказано предположение о том, что основная цель работы Комиссии должна заключаться в устранении юридических барьеров для международных сделок, которые в целом обуславливаются несогласованностью договорного права на международном уровне. В то же время несогласованность в области заключения договоров не является характерной только для электронных договоров. За немногочисленными исключениями (такими как договоры купли–продажи товаров, на которые распространяется унифицированный режим, созданный Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже) вопросы составления большинства международных коммерческих договоров не подпадают под регулирование широко признанных унифицированных законодательных режимов.

22. Рабочая группа заслушала различные доводы в пользу того, что электронные договоры не следует регулировать отдельно от коммерческих договоров в целом. Было указано, что подготовка документа, касающегося исключительно вопросов, связанных с электронным заключением договоров, чревата опасностью установления двух различных режимов, применение которых будет зависеть от средств, использованных при составлении договора. В результате этого может возникнуть такая ситуация, когда какой-либо договор – не являющийся, например, договором купли–продажи, который регулируется Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже, – будет подпадать под действие согласованного на международном уровне режима, если он будет заключен с помощью электронных средств, но будет исключаться из действия такого режима, если при его заключении использовались другие средства, например, обмен бумажными сообщениями.

23. Рабочая группа с пониманием выслушала доводы, высказанные в пользу расширения сферы применения проекта конвенции, с тем чтобы в целом охватить вопросы составления договоров, незави-

симо от средств, использованных для их заключения сторонами. В то же время в Рабочей группе возобладало мнение о том, что на нынешнем этапе попытка начать работу по унификации договорного права в целом была бы, возможно, излишне амбициозной. Было указано, что мандат Рабочей группы ограничивается вопросами электронного заключения договоров и что расширение сферы ее работы потребует дальнейшего рассмотрения Комиссией практической возможности достижения международного консенсуса по широким вопросам составления договоров (дальнейшее обсуждение этого аспекта см. пункты 68–70 ниже). Была также подчеркнута практическая важность работы по электронному заключению договоров. Хотя договоры, заключенные с помощью электронных средств и не имеют основополагающих отличий от договоров, заключенных с помощью других средств, на практике в связи с ними возникают различные вопросы, требующие специального внимания.

24. Согласившись с тем, что в центре ее работы должны стоять вопросы, связанные с электронным заключением договоров, Рабочая группа перешла к рассмотрению других общих замечаний, касающихся сферы применения проекта конвенции. Эти общие замечания касались в основном следующих вопросов: понятие "электронное заключение договоров"; следует ли ограничить сферу применения проекта конвенции аспектами заключения договоров или же могут быть также рассмотрены некоторые вопросы исполнения договоров; следует ли рассматривать в проекте конвенции только коммерческие договоры или же могут быть также охвачены сделки, связанные с потребителями; следует ли регулировать в проекте конвенции только международные договоры или же она должна применяться без каких-либо различий как ко внутренним, так и к международным сделкам.

25. Рабочая группа приняла к сведению общие замечания, высказанные по этим вопросам, и постановила вернуться к их рассмотрению при обсуждении положений, касающихся сферы применения проекта конвенции, на своей сороковой сессии.

3. Основополагающие принципы

26. Было достигнуто широкое согласие о том, что в проекте конвенции следует в полном объеме при-

знать принципы свободы договора и автономии сторон, которые закрепляются в различных текстах, подготовленных Комиссией, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже.

27. Рабочая группа отметила, что ее работа в области электронного заключения договоров ведется с опорой на документы, ранее подготовленные Комиссией, в частности, на Конвенцию Организации Объединенных Наций о купле–продаже и типовые законы ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и электронных подписях. Хотя следует приложить все возможные усилия для того, чтобы избежать неоправданного вмешательства в правовой режим, устанавливаемый этими документами, особенно в том, что касается Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, Рабочая группа приняла к сведению мнение о том, что ее работа в области электронного заключения договоров может потребовать разработки особых решений применительно к вопросам, не урегулированным в этих ранее подготовленных документах, или приспособления некоторых положений этих документов, в особенности типовых законов, к контексту нынешних обсуждений.

Статья 1. Сфера применения

28. Был рассмотрен следующий текст этого проекта статьи:

Вариант А

"1. Настоящая Конвенция применяется к договорам, заключенным или подтвержденным посредством сообщений данных.

2. Ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора не принимаются во внимание при определении применимости настоящей Конвенции.

[3. Государство может заявить, что оно будет применять настоящую Конвенцию только к договорам, заключенным между сторонами, имеющими коммерческие предприятия в различных государствах, или в случаях, [когда согласно нормам частного международного права применимо право Договаривающегося

государства или] когда стороны договорились о ее применении.]

[4. Если государство делает заявление согласно пункту 3, тот факт, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание во всех случаях, когда этот факт ясно не вытекает либо из договора, либо из любых отношений между сторонами, либо из раскрытой сторонами информации в любое время до или в момент заключения договора]".

Вариант В

"1. Настоящая Конвенция применяется к международным договорам, заключенным или подтвержденным посредством сообщений данных.

2. Для целей настоящей Конвенции договор считается международным, если в момент заключения договора коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах.

3. Настоящая Конвенция также применяется, [когда согласно нормам частного международного права применимо право Договаривающегося государства или] когда стороны договорились о ее применении.

[4. Тот факт, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание во всех случаях, когда этот факт ясно не вытекает либо из договора, либо из любых отношений между сторонами, либо из раскрытой сторонами информации в любое время до или в момент заключения договора.]

5. [Ни] национальная принадлежность сторон [, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора] [не] [принимается] [принимаются] во внимание при определении применимости настоящей Конвенции."

Выбор между вариантами А и В

29. Рабочая группа отметила, что основополагающее различие между вариантами А и В состоит в том, что согласно варианту А обеспечивается при-

менение проекта конвенции в принципе к любому договору, "заключенному или подтвержденному посредством сообщений данных", без проведения разграничения между внутренними и международными договорами, в то время как согласно варианту В обеспечивается применимость проекта конвенции только к "международным" договорам. Рабочая группа перешла, таким образом, к рассмотрению вопроса о том, какой из этих двух подходов следует использовать для определения географической сферы применения проекта конвенции.

30. В поддержку подхода, использованного в варианте А, было указано, что сторонам, обменивающимися сообщениями с помощью электронных средств, не всегда будет заблаговременно известно местонахождение коммерческих предприятий их контрагентов. Таким образом, порядок, при котором применение проекта конвенции будет обуславливаться нахождением сторон в различных государствах, может сократить преимущества установления правовой определенности и предсказуемости, обеспечить которые предполагается с помощью проекта конвенции. Было также высказано мнение о том, что положения проекта конвенции могут быть с пользой применены и к чисто внутренним сделкам, поскольку они затрагивают вопросы, возникающие в связи с большинством договоров, заключаемых на расстоянии, а не только в связи с международными договорами.

31. В Рабочей группе возобладало, однако, мнение о том, что применение проекта конвенции следует ограничить международными договорами с тем, чтобы не вторгаться в сферу действия внутреннего права. Такое ограничение является желательным для обеспечения последовательности с точки зрения подхода, использованного в большинстве документов, которые были до настоящего времени подготовлены Комиссией.

32. Приняв решение о сохранении варианта В в качестве рабочей предпосылки, Рабочая группа перешла к рассмотрению отдельных положений этого варианта.

Пункт 1

33. Был задан ряд вопросов относительно значения формулировки "договоры, заключенные или подтвержденные посредством сообщений данных", и ее

уместности для описания существенной сферы применения проекта конвенции.

34. Было отмечено, что указание на то, что проект конвенции "применяется к договорам", может потенциально ввести в заблуждение, поскольку положения проекта конвенции касаются только некоторых вопросов, связанных с использованием сообщений данных, в частности в контексте заключения договоров. В отношении формулировки пункта 1 были также высказаны критические замечания на том основании, что она является слишком ограничительной и не соответствует принципу нейтральности с точки зрения носителя информации, поскольку на практике многие договоры заключаются с помощью одновременного использования самых различных способов, таких как устные переговоры, сообщения по телефаксу, обмен бумажными документами, электронной почтой и сообщениями в сети Интернет. Если это положение толковать как применяющееся только к договорам, заключенным исключительно с помощью сообщений данных, то это может вызвать нежелательное ограничение сферы применения проекта конвенции. С другой стороны, если цель пункта 1 заключается также в том, чтобы охватить договоры, заключаемые с помощью набора различных средств, в том числе обмена сообщениями данных, то его формулировку следует изменить с тем, чтобы избежать возникновения вопросов о той степени активности, с которой должны использоваться сообщения данных для обеспечения применения проекта конвенции.

35. Кроме того, было указано, что практическое использование сообщений данных не ограничивается только контекстом заключения договоров, поскольку сообщения данных также применяются для целей осуществления самых разнообразных прав, возникающих из договора (например, применительно к уведомлениям о получении товара, уведомлениям о требованиях из неисполнения или уведомлениям о прекращении), или даже применительно к вопросам исполнения, как это имеет место в случае электронного перевода средств. Было сочтено, что пункт 1 в его нынешней формулировке является излишне узким, что не позволяет распространить на все электронные сообщения, используемые в коммерческих сделках в иных целях, чем цели заключения договоров, те преимущества правовой определенности, обеспечить которые предполагается с помощью проекта конвенции.

36. Рассмотрев различные высказанные замечания, Рабочая группа согласилась с тем, что определение существенной сферы применения следует пересмотреть за счет концентрации внимания на вопросе использования сообщений данных в контексте коммерческих сделок, как это сделано в случае статьи 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, а не на "договорах, заключенных посредством сообщений данных".

Пункт 2

37. Было отмечено, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже применяется только к международным договорам, когда обе стороны находятся в Договаривающихся государствах Конвенции. С тем чтобы обеспечить последовательность применительно к этим двум текстам, было предложено использовать аналогичную формулировку и в этом проекте пункта. Было достигнуто согласие о том, что в рамках дальнейшего пересмотра этого проекта пункта будет предложена дополнительная формулировка, отражающая это предложение, для будущего рассмотрения Рабочей группой.

Пункт 3

38. Было высказано мнение о том, что слова "когда согласно нормам частного международного права применимо право Договаривающегося государства", которые приводятся в квадратных скобках, следует исключить, поскольку они могут вызвать расширение сферы применения проекта конвенции за те рамки, которые первоначально предусматривались Рабочей группой. Было выражено мнение о том, что такое расширение, которое по своей природе действует *ex post facto*, приведет к значительному сокращению определенности в момент заключения договора. Первая реакция Рабочей группы на это предложение состояла в том, что этот вопрос следует рассмотреть более тщательно, поскольку такая формулировка используется также в подпункте 1(b) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, и большинство государств, присоединившихся к этой Конвенции, не исключили применения этого положения, хотя это и разрешается статьей 95 Конвенции.

39. Рабочая группа приняла к сведению высказанные мнения. Было принято решение о том, что

этот вопрос может потребовать дальнейшего рассмотрения Рабочей группой при обсуждении пересмотренного варианта проекта конвенции.

Пункты 4 и 5

40. Для обеспечения последовательности применительно к двум текстам было принято решение о том, что формулировки в пунктах 4 и 5 проекта конвенции следует привести в соответствие с аналогичными формулировками в пунктах 2 и 3 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже и что квадратные скобки, в которые заключен пункт 4 и которые использованы в тексте пункта 5, следует снять, когда это требуется для достижения этой цели.

Статья 7. Местонахождение сторон

41. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"1. Для целей настоящей Конвенции сторона считается имеющей коммерческое предприятие в географическом месте, указанном ею в соответствии со статьей 14 [, если только не является явным и очевидным, что эта сторона не имеет коммерческого предприятия в этом месте и что такое указание сделано исключительно для того, чтобы обеспечить применение настоящей Конвенции или избежать ее применения].

2. Если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, ее коммерческим предприятием для целей настоящей Конвенции считается то, которое с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с договором или его исполнением.

3. Если физическое лицо не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание его постоянное местожительство.

4. Местонахождение оборудования и технических средств, поддерживающих информационную систему, использовавшуюся юридическим лицом для заключения договора, или место, из которого может быть получен доступ к такой информационной системе другими лицами, сами по себе не образуют коммерческого предприятия [за исключением случаев, когда такое юридическое лицо не имеет коммерческого предприятия].

5. Тот факт, что лицо использует доменное имя или адрес электронной почты, связанные с какой-либо конкретной страной, не создает сам по себе презумпции, что коммерческое предприятие такого лица находится в этой стране".

42. В качестве общего замечания было отмечено, что цель данного проекта статьи заключается в том, чтобы предложить элементы, позволяющие сторонам установить местонахождение коммерческого предприятия своих контрагентов и тем самым способствовать определению, среди прочих элементов, международного или внутреннего характера сделки и места заключения договора. Этот проект статьи как таковой является одним из центральных положений предварительного проекта конвенции и может иметь жизненно важное значение в том случае, если сфера применения предварительного проекта конвенции будет определена в соответствии с вариантом В проекта статьи 1.

Пункт 1

43. Было указано, что проект пункта 1 основывается на предложении, которое было вынесено на тридцать восьмой сессии Рабочей группы и которое предусматривает, что стороны сделок, заключенных с помощью электронных средств, должны нести обязательство указывать местонахождение своих коммерческих предприятий (см. A/CN.9/484, пункт 103). Это обязательство отражено в пункте 1(b) проекта статьи 14. Кроме того, было подчеркнуто, что в духе рассмотрения Рабочей группой этого вопроса на ее тридцать восьмой сессии (см. A/CN.9/484, пункты 96–104) проект пункта 1 не преследует цели создания нового понятия "коммерческого предприятия".

44. Рабочая группа отметила, что в настоящее время значительная правовая неопределенность вызывается трудностями, связанными с определением местонахождения какой-либо стороны сделки, заключенной в режиме онлайн. Хотя такая опасность существовала всегда, глобальный охват электронной торговли в большей мере, чем когда бы то ни было, затруднил определение местонахождения. Кроме того, было отмечено, что эта неопределенность может повлечь за собой существенные правовые последствия, поскольку местонахождение сторон имеет важное значение для решения таких вопросов, как юрисдикция, применимое право и обеспечение исполнения. Соответственно, широкую

поддержку в Рабочей группе получило мнение о необходимости включения таких положений, какие способствовали бы определению сторонами местонахождения коммерческих предприятий физических или юридических лиц, с которыми они осуществляют коммерческие операции. Однако по вопросу о том, предусматривает ли положение, подобное рассматриваемому проекту пункта, надлежащее решение для учета этой необходимости, мнения разделились.

45. Согласно одному из мнений, этот проект пункта не является необходимым, поскольку определение "коммерческого предприятия", содержащееся в проекте статьи 5, уже содержит элементы, позволяющие сторонам установить местонахождение коммерческих предприятий друг друга. Однако преобладающая точка зрения заключалась в том, что элементы, используемые в определении "коммерческого предприятия", могут и не быть очевидными для сторон лишь в силу их сообщений и что следует предложить дополнительные элементы, в частности положение, позволяющее сторонам полагаться на сделанные им заверения в ходе их операций и устанавливающее определенные правовые последствия таких заверений.

46. Было отмечено, что для этой цели данный проект пункта создает презумпцию того, что сторона находится в месте, указанном ею в качестве своего коммерческого предприятия согласно статье 14. Однако эта формулировка подверглась критике как чрезмерно узкая, поскольку статья 14 всего лишь требует от сторон, предлагающих товары или услуги через информационную систему, которая в целом открыта для публичного доступа, предоставлять в распоряжение сторон, получающих доступ к такой информационной системе, определенную информацию, включая указание местонахождения своего коммерческого предприятия. Было высказано предположение о том, что этот проект пункта следует расширить, с тем чтобы он охватывал все стороны сделок, подпадающих под сферу применения конвенции, а не только те стороны, которые предлагают услуги через такие открытые системы, как Интернет. В связи с этим широкую поддержку получило мнение о том, что следует также предусмотреть возможность указания местонахождения коммерческого предприятия для целей проекта статьи 7 сторонами, предлагающими товары или услуги через иные системы, чем системы, которые в целом открыты для

публичного доступа, а также сторонами, предлагающими товары или услуги через оба вида таких систем.

47. Согласно другой точке зрения, этот проект пункта создает существенные трудности в результате того, что путем установления опровержимой презумпции в отношении местонахождения стороны он усиливает, а не уменьшает правовую неопределенность в отношении сделок, заключаемых с помощью электронных средств. Было указано, что возможность представления доказательств того, что какая-либо сторона находится в ином месте, чем указанное ею коммерческое предприятие, может открыть двери для длительных судебных тяжб по вопросу о применимости проекта конвенции. Для преодоления этих трудностей было предложено, чтобы проект пункта способствовал позитивному определению местонахождения коммерческих предприятий сторон, предусматривая, что они должны считаться находящимися в местах, указанных ими в качестве своих коммерческих предприятий. Рабочая группа приняла к сведению это предложение и выразила понимание обеспокоенности, на устранение которой оно направлено. Возобладало, однако, мнение о том, что было бы предпочтительно сохранить формулировку этого проекта пункта в качестве опровержимой презумпции. Было сочтено, что было бы нежелательно создавать впечатление о том, что в проекте конвенции признается указание местонахождения коммерческого предприятия стороной даже в том случае, когда такое указание является неправильным или преднамеренно ложным.

48. Далее Рабочая группа приступила к рассмотрению условий, при которых презумпция, устанавливаемая в этом проекте пункта, может быть опровергнута. Согласно одной из точек зрения, которая получила существенную поддержку, положение, заключенное в квадратные скобки в тексте этого проекта пункта, не является необходимым и его следует исключить, с тем чтобы усилить правовую определенность в толковании данного проекта пункта. В частности, было указано, что последняя формулировка текста, заключенного в квадратные скобки ("и что такое указание сделано исключительно для того, чтобы обеспечить применение настоящей Конвенции или избежать ее применения"), имеет сомнительную полезность, поскольку стороны в любом случае свободны согласно пункту 3 проекта статьи 1 договориться о применении

проекта конвенции или же исключить ее применение согласно проекту статьи 4. Кроме того, было высказано предположение о том, что торговые партнеры, действующие добросовестно, как можно обычно предполагать, предоставляют точную и правдивую информацию о местонахождении своих коммерческих предприятий. Правовые последствия ложных или неточных заверений, сделанных ими, являются главным образом не вопросом заключения договора, а вопросом уголовного или деликтного права. В той мере, в какой эти вопросы урегулированы в большинстве правовых систем, они будут разрешаться на основании норм права, применимых за пределами проекта конвенции.

49. Противоположное мнение, которое также получило широкую поддержку, заключалось в том, что важно включить в проект пункта положение, позволяющее сторонам или суду не принимать во внимание заверение, сделанное одной из сторон, когда такое заверение является явно неточным или неправдивым. Было указано, что такого рода положение не предполагает установление какой-либо формы уголовной или деликтной ответственности, а всего лишь направлено на предотвращение возникновения ситуаций, в которых какая-либо сторона может извлечь выгоду из представления заведомо неточных или неправдивых заверений. Далее было указано, что такое положение не может рассматриваться как порождающее правовую неопределенность с учетом высокого стандарта, требующегося для опровержения презумпции, установленной в пункте 1. Однако по вопросу о том, следует ли полностью сохранить положение, заключенное в квадратные скобки, как это предлагали некоторые члены Рабочей группы, или же его следует сократить только до первой фразы ("если только не является явным и очевидным, что эта сторона не имеет коммерческого предприятия в этом месте"), как это предлагали другие члены Рабочей группы, мнения разделились. Третье предложение заключалось в том, что эти две формулировки не следует сохранять в качестве совокупных условий с учетом существенных трудностей доказывания и того, что сторона "явно, и очевидно" не имеет своего коммерческого предприятия в определенном месте, и того, что указание ею местонахождения коммерческого предприятия сделано исключительно для того, чтобы обеспечить применение конвенции или избежать ее применения.

50. Рассмотрев различные замечания, которые были высказаны, Рабочая группа в целом пришла к мнению о том, что положения, касающиеся местонахождения сторон, следует подвергнуть дальнейшему рассмотрению и что с этой целью можно было бы в предварительном порядке сохранить различные элементы, которые в настоящее время содержатся в данном проекте пункта. Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант, учитывающий различные мнения, которые были высказаны, включая итоги обсуждения Рабочей группой остальной части текста этого проекта статьи (см. пункты 51–59 ниже), а также статьи 14 (см. пункты 60–65 ниже). При подготовке такого пересмотренного варианта Секретариат должен попытаться сформулировать этот проект пункта в качестве общего положения, которое устанавливало бы первоначальную презумпцию в отношении местонахождения сторон на основании указания ими своих коммерческих предприятий и за которым следовали бы положения, применяемые в случае, когда такое указание отсутствует, или же в случае, когда на данную презумпцию нельзя полагаться.

Пункт 2

51. Было высказано мнение о том, что этот проект пункта, который основывается на подпункте (а) статьи 10 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, может быть неуместным в документе, который не ограничивается договорами купли–продажи. В связи с этим было подчеркнuto, что общая ссылка на коммерческое предприятие, которое имеет "наиболее тесную связь с договором или его исполнением", приводит к неопределенности, поскольку могут возникать ситуации, в которых какое-либо коммерческое предприятие одной из сторон имеет более тесную связь с договором, но другие коммерческие предприятия этой стороны имеют более тесную связь с его исполнением. Такие ситуации не являются редкими в связи с договорами, заключаемыми крупными многонациональными компаниями, и могут стать даже более частыми в результате нынешней тенденции к большей децентрализации коммерческой деятельности. По этой причине было высказано предположение о том, что формулировку данного проекта пункта, возможно, потребует изменить.

52. Против этого предположения были высказаны возражения на том основании, что его принятие

может привести к отходу от текста Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, а Рабочая группа должна в целом избегать такого результата. Было отмечено, что несогласованность данных двух документов является особенно нежелательной с учетом риска создания двойственных режимов для сделок купли–продажи в зависимости от средств, использовавшихся при их заключении.

53. В ответ на эти возражения было указано, что Рабочая группа не должна в целом исключать возможности использования новых критериев для определения местонахождения коммерческого предприятия какой-либо стороны или для улучшения критериев, которые использовались в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. Было высказано предположение о том, что после принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже были разработаны другие критерии, которые, возможно, в большей мере приспособлены к нуждам электронной торговли. Эти дополнительные критерии могут включать такие элементы, как место организации какого-либо юридического лица или место его инкорпорации.

54. Рабочая группа тщательно рассмотрела различные мнения, которые были высказаны, и решила, что этот вопрос требует дальнейшего изучения. Кроме того, было также решено, что, сохраняя этот проект пункта, Рабочая группа может изучить вопрос об использовании дополнительных элементов помимо критериев, которые в нем используются, возможно, путем расширения определения "коммерческого предприятия", содержащегося в проекте статьи 5. Было отмечено, что такой подход не был бы несовместимым с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже, поскольку эта Конвенция не содержит определения "коммерческого предприятия".

Пункт 3

55. Помимо замечаний редакционного характера и с учетом предварительных выводов Рабочей группы в отношении структуры всего текста проекта статьи 7, данный проект пункта в целом был признан приемлемым.

Пункты 4 и 5

56. Рабочая группа отметила, что, в отличие от предыдущих проектов пунктов, содержащих пози-

тивные ориентиры в отношении вопросов, которые следует принимать во внимание при определении местонахождения коммерческого предприятия какой-либо стороны, в этих двух проектах пунктов упоминаются элементы, которые сами по себе не будут являться надежным указанием местонахождения коммерческого предприятия стороны.

57. Рабочая группа рассмотрела ряд вопросов, которые были поставлены в отношении содержания данных двух проектов пунктов и необходимости в них. В связи с пунктом 5 было высказано мнение о том, что формулировка, заключенная в квадратные скобки, не является необходимой и ее следует исключить, поскольку, как правило, можно ожидать, что большинство коммерческих предприятий не будет обладать одним или несколькими элементами серии резервных решений, которые пересмотренный вариант текста проекта статьи 7 должен предлагать для установления местонахождения "коммерческого предприятия" какой-либо стороны. Противоположная точка зрения заключалась в том, что для Рабочей группы было бы полезным подвергнуть дальнейшему изучению вопросы, поставленные этим проектом пункта, в свете практических изменений, касающихся порядка, в котором юридические лица, предлагающие товары или услуги в режиме онлайн, организуют свою коммерческую деятельность. Было указано, что один из случаев, который, по всей вероятности, необходимо учесть в проекте пункта 4, возможно, путем объединения его с пунктом 5, касается оферт о предоставлении товаров или услуг, направляемых непосредственно по электронной почте целевой аудитории через сетевой портал, предоставленный какой-либо третьей стороной, например организатором веб-узлов.

58. Было высказано мнение о том, что проект пункта 5 не является необходимым и его следует исключить. Было отмечено, что в некоторых странах присвоение доменных имен производится только после проверки точности информации, представленной заявителем, в том числе информации о его местонахождении в стране, к которой относится соответствующее доменное имя. Применительно к таким странам было бы, возможно, целесообразным полагаться, по крайней мере отчасти, на доменные имена для цели статьи 7, вопреки тому, что предлагается в данном проекте пункта. Применительно к тем странам, в которых такая проверка не производится, это правило может считаться излишним и

по этой причине оно может быть исключено. Кроме того, было отмечено, что на практике могут существовать лишь немногочисленные юридические лица – если они существуют вообще, – местонахождение коммерческих предприятий которых потребует устанавливать только на основе доменных имен.

59. Рассмотрев различные высказанные мнения, Рабочая группа решила сохранить для дальнейшего обсуждения элементы, упомянутые в проектах пунктов 4 и 5, в том числе формулировку в проекте пункта 4, заключенную в квадратные скобки. Рабочая группа решила рассмотреть на более поздней стадии вопрос о целесообразности объединения этих двух положений в один пункт.

Статья 14. Общая информация, подлежащая представлению сторонами

60. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"1. Сторона, предлагающая товары или услуги через информационную систему, которая в целом открыта для публичного доступа, должна предоставлять в распоряжение сторон, получающих доступ к такой информационной системе, следующую информацию:

a) свое имя или наименование и, в том случае, когда сторона зарегистрирована в торговом или аналогичном публичном реестре, название торгового реестра, в который занесена эта сторона, и ее регистрационный номер или эквивалентные средства идентификации в этом реестре;

b) географическое местонахождение и адрес, по которому расположено коммерческое предприятие этой стороны;

c) подробная информация, включая адрес электронной почты, которая позволяет оперативно вступить в контакт с этой стороной и обмениваться с ней сообщениями непосредственным и эффективным образом.

2. Сторона, предлагающая товары или услуги через информационную систему, которая в целом открыта для публичного доступа, должна обеспечивать, чтобы информация, представлять которую требуется согласно пункту 1, была открыта для простого, прямого и постоянного доступа сто-

рон, получающих доступ к информационной системе".

61. Рабочая группа отметила, что цель этого проекта статьи заключается в укреплении определенности и ясности в международных сделках за счет обеспечения того, чтобы сторона, предлагающая товары или услуги через открытые сети, такие как Интернет, предоставляла, по крайней мере, информацию о своей личности, правовом статусе, местонахождении и адресе. Было указано, что в этом проекте статьи отражено предложение, которое с одобрением было встречено на тридцать восьмой сессии Рабочей группы и которое заключалось в том, что лица и компании, использующие такие открытые сети, должны, по крайней мере, раскрывать информацию о своем коммерческом предприятии (см. A/CN.9/484, пункт 103).

62. В рамках Рабочей группы было выражено общее согласие с тем, что международные правила и стандарты, поощряющие стороны раскрывать, в числе прочих элементов, информацию об их местонахождении, могут оказать благоприятное воздействие на обеспечение определенности применительно к международным сделкам, совершаемым с помощью электронных средств. В то же время по вопросам о том, является ли проект конвенции надлежащим документом для установления такого правила, а также об уместности рассматриваемого проекта статьи для этой цели мнения разошлись.

63. Согласно одной из точек зрения, получившей широкую поддержку, обязательства раскрывать определенную информацию было бы более уместно закрепить в международных отраслевых стандартах или руководящих принципах, чем в международной конвенции, касающейся электронного заключения договоров. Другим возможным источником подобных правил могут быть внутренние режимы регулирования в области предоставления услуг в режиме онлайн, особенно в том, что касается правил, предназначенных для защиты потребителей. Включение в проект конвенции правил, аналогичных тем, которые излагаются в проекте статьи, было сочтено вызывающим особые проблемы, поскольку в тексте этого документа не предусматриваются последствия, которые могут проистекать из несоблюдения какой-либо стороной устанавливаемых в проекте статьи требований к раскрытию информации. С одной стороны, установление такого порядка, при котором коммер-

ческие договоры будут считаться недействительными или не имеющими исковой силы в случае несоблюдения положений этого проекта статьи, является, как было указано, нежелательным решением, представляющим собой чрезмерное вмешательство в отношения между сторонами. С другой стороны, установление порядка, при котором будут предусматриваться другие виды санкций, такие как деликтная ответственность или административные санкции, будет, как было указано, несомненно выходить за рамки сферы применения проекта конвенции.

64. Противоположная точка зрения, которая также получила значительную поддержку, состояла в том, что этот проект статьи является полезным для оказания помощи сторонам в решении вопроса о том, будет ли та или иная конкретная сделка рассматриваться в качестве внутренней или международной, и в принятии мер, необходимых для защиты их прав, особенно в случае споров или судебной тяжбы. Этот проект статьи, как было указано, не может рассматриваться в качестве представляющего собой чрезмерное вмешательство в отношения между сторонами, и он не накладывает неразумного бремени на коммерческие предприятия, поскольку предусматриваемая в нем информация носит общий характер и не затрагивает внутренних дел компаний.

65. Обсудив различные высказанные мнения, Рабочая группа сочла, что основные положения этого проекта статьи, которые, возможно, следует заключить в квадратные скобки, необходимо сохранить для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой на более позднем этапе. В этой связи было принято решение о том, что круг лиц, для которых предусматривается обязательство раскрытия информации, устанавливаемое в этом проекте статьи, должен быть уточнен в соответствии с обсуждениями Рабочей группы, проведенными по пункту 1 проекта статьи 7 (см. пункты 43–50 выше). Далее было решено, что некоторые вызвавшие беспокойство моменты, на которые указывалось в связи с этим проектом статьи, могут быть устранены за счет разъяснения взаимосвязи между этим проектом статьи и пунктом 1 проекта статьи 7 в новом пересмотренном варианте проекта статьи. К Секретариату была обращена просьба подготовить такой пересмотренный проект с учетом замечаний, высказанных в ходе обсуждения в Рабочей группе.

Статья 8. Момент заключения договора

66. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"1. Договор считается заключенным в момент, когда акцепт оферты вступает в силу в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

2. Оферта вступает в силу, когда она получена получателем оферты.

3. Акцепт оферты вступает в силу в момент, когда указание согласия получено оферентом".

Общие замечания

67. В самом начале обсуждения было разъяснено, что проект статьи 8 призван отразить существо правил, касающихся заключения договора и содержащихся соответственно в статье 23, пункте 1 статьи 15 и пункте 2 статьи 18 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. Глагол "teach", который используется в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, был заменен глаголом "receiue" в тексте данного проекта статьи, с тем чтобы привести его в соответствие с текстом проекта статьи 11, который основывается на статье 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

68. Было отмечено, что сфера применения правил, закрепленных в проекте статьи 8, выходит за пределы сферы заключения договоров с помощью электронных средств и охватывает момент, в который договорная оферта или акцепт в любой форме вступают в силу. Были высказаны разные мнения в отношении содержания и характера связанных с заключением договоров правовых вопросов, которые должны быть урегулированы в проекте документа. Одна из точек зрения заключалась в том, что это положение следует расширить за пределы определения момента, когда оферта или акцепт "вступает в силу", с тем чтобы обсудить такие вопросы, как правовой режим отзыва, аннулирования или изменения оферты или акцепта, место заключения договора, а также вопросы, касающиеся договоров, заключенных в силу определенного поведения, и в целом все вопросы, затрагиваемые в статьях 14–24 (Часть II) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. Эта точка зрения получила значительную поддержку. Было подчеркнуто, что лица, занимающиеся практической деятельностью в

области международных торговых сделок, сочтут создание возможности полагаться на совокупность единообразных правовых положений, касающихся тех вопросов, в отношении которых различные нормы действующего внутреннего законодательства практически не обеспечивают согласования, особенно целесообразным и своевременным.

69. Противоположное мнение заключалось в том, что проект статьи 8 следует исключить, поскольку он не имеет прямого отношения к вопросам заключения договоров с помощью электронных средств, которыми должен ограничиваться проект документа. Значительную поддержку получила точка зрения, согласно которой, даже если изменить формулировки положений, содержащихся в проекте статьи 8, с тем чтобы ее сфера применения ограничивалась сделками в области электронной торговли, их следует исключить во избежание установления двойного режима, в рамках которого разные правила будут регулировать момент заключения договора в области электронной торговли, входящего в сферу действия проекта документа, и момент заключения других видов договоров, не входящих в сферу применения проекта документа. В отношении определения момента заключения договора было указано, что этот вопрос достаточным образом урегулирован проектом статьи 11. Кроме того, в пользу исключения проекта статьи 8 было отмечено, что не следует предпринимать каких-либо попыток установить правило о моменте заключения договора, которое представляло бы собой отход от существа Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. В этом контексте было подчеркнуто, что замена глагола "teach" глаголом "receiue" может привести к непредвиденным последствиям, например в отношении сопоставимости проекта документа и норм внутреннего законодательства, в соответствии с которыми, как правило, договор заключается в момент, когда оференту становится известно об акцепте оферты (эта теория получила известность как заключение договора посредством "информирования" оферента в отличие от простого "получения" акцепта оферентом). В ответ было подчеркнуто, что цель проекта статьи 8 заключается не в отходе от режима, установленного Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже, а всего лишь в объединении ее наиболее важных положений, касающихся заключения договоров.

70. Рабочая группа подтвердила свое рабочее предположение, согласно которому ее работа должна ограничиваться вопросом об использовании сообщенных данных в контексте заключения договоров в области международной торговли. С учетом поддержки, которую получило предложение о подготовке документа, регулирующего на широкой основе вопросы заключения договоров, было отмечено, что Комиссия на своей предстоящей сессии, возможно, пожелает обсудить целесообразность и практическую возможность подготовки такого документа.

Пункт 1

71. Далее в ходе обсуждения Рабочая группа сосредоточила свое внимание на отдельных пунктах проекта статьи 8. Значительную поддержку получило предложение о сохранении пункта 1, который характеризовался как чрезвычайно важное положение этого проекта статьи, представляющее собой единственное существенное добавление к тексту Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В равной мере значительную поддержку получило предложение об исключении этого проекта пункта на том основании, что не следует затрагивать применимые за пределами сферы действия проекта документа общие нормы права, которые касаются момента заключения договоров. Возобладало мнение о том, что пункт 1 следует заменить положением, аналогичным проекту статьи 10. Что касается предложения о том, что договор должен считаться заключенным в момент получения акцепта, то было решено, что этот аспект можно было бы отразить в других пунктах проекта статьи 8, например в пункте 3. На завершающем этапе обсуждения вновь было высказано мнение о том, что формулировки, взятой из текста проекта статьи 10, недостаточно для обеспечения ориентиров и согласования порядка заключения договоров, как этого ожидают лица, занимающиеся практической деятельностью.

Пункты 2 и 3

72. Содержание пунктов 2 и 3 было одобрено в целом. В редакционном плане широкую поддержку получило мнение о том, что, поскольку оферта и акцепт являются абстрактными понятиями, а цель пунктов 2 и 3 заключается в устранении трудностей, связанных с определением момента, в который намерение сторон, выраженное с помощью сообщений данных, приобретает силу в качестве оферты или

акцепта, пункты 2 и 3 должны содержать ссылку на конкретные средства или инструмент, с помощью которых можно было бы продемонстрировать намерение сторон. Соответственно, формулировку пункта 2 необходимо изменить примерно следующим образом: "Оферта в форме сообщения данных вступает в силу, когда это сообщение данных получено адресатом оферты". Пункт 3 необходимо сформулировать примерно следующим образом: "Когда акцепт оферты выражен в форме сообщения данных, он вступает в силу в момент получения этого сообщения данных оферентом".

73. Было вновь высказано мнение о том, что для того чтобы не отходить от текста Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже или не создавать риск иного толкования текста этой Конвенции, в проекте статьи 8 следует воспроизвести остальной текст Части II данной Конвенции. Рабочая группа приняла это мнение к сведению.

Статья 9. Предложения представлять оферты

74. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"1. Предложение о заключении договора, адресованное не одному или нескольким конкретным лицам, а являющееся в целом доступным лицам, использующим информационные системы, такое, как предложение товаров и услуг через веб-сайт в сети Интернет, считается лишь предложением представлять оферты, если только в нем не указано намерение оферента считать себя связанным в случае акцепта.

2. При определении намерения стороны считать себя связанной в случае акцепта должным образом учитываются все соответствующие обстоятельства дела. Если иное не указано оферентом, предложение товаров или услуг через автоматизированные компьютерные системы, которые создают возможность для автоматического заключения договора без участия человека, считается указывающим на намерение оферента считать себя связанным в случае акцепта".

75. Рабочая группа отметила, что этот проект статьи, который исходит из пункта 1 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, преследует цель разъяснения вопроса, вызывающего многочисленные обсуждения с

момента появления сети Интернет, а именно вопроса о той степени, в которой стороны, предлагающие товары или услуги через открытые для публичного доступа коммуникационные системы, например веб-сайты в сети Интернет, связаны рекламной информацией, размещенной на их сайте.

Пункт 1

76. Принцип, лежащий в основе этого проекта пункта, получил общую поддержку в Рабочей группе. Было отмечено, что в условиях использования бумажных документов рекламные объявления в газетах, на радио и телевидении, в каталогах, брошюрах или списках цен или объявления, опубликованные с помощью других средств и адресованные не одному или нескольким конкретным лицам, а являющиеся открытыми для публичного доступа, обычно рассматриваются в качестве предложений представлять оферты (причем, согласно мнению некоторых правоведов, даже в тех случаях, когда они предназначены для конкретной группы клиентов), поскольку в этих случаях намерение считать себя связанным полагается отсутствующим. Аналогично, простой факт выставления товара на витрине и на полках самообслуживания обычно рассматривается в качестве предложения представлять оферты. Такое решение является результатом применения пункта 2 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, в котором предусматривается, что предложение, адресованное неопределенному кругу лиц, рассматривается лишь как приглашение делать оферты, если только иное прямо не указано лицом, сделавшим такое предложение.

77. Рабочая группа выразила мнение, что с учетом принципа нейтральности с точки зрения носителя информации решение для сделок, заключаемых в режиме он–лайн, не должно отличаться от решения, применяемого в эквивалентных ситуациях использования бумажных документов. Рабочая группа пришла, таким образом, к согласию о том, что в качестве общего правила компания, рекламирующая свои товары или услуги в сети Интернет или в другой открытой сети, должна считаться лишь размещающей предложение лицам, заходящим на ее сайт, представлять оферты. Таким образом, предложение товаров или услуг через сеть Интернет не будет представлять собой *prima facie* обязывающей оферты.

78. Одобрив в целом существенные положения этого проекта пункта, Рабочая группа рассмотрела предложения о дальнейшем разъяснении сферы его применения. С учетом принятых ею ранее решений о концентрации внимания на вопросах, имеющих особое отношение к использованию сообщений данных для целей электронных сделок, Рабочая группа пришла к согласию о том, что формулировку этого проекта пункта следует изменить с тем, чтобы избежать создания впечатления, что в нем устанавливается общее правило применительно к заключению договоров.

Пункт 2

79. В ответ на заданный вопрос было отмечено, что в первом предложении этого проекта пункта воспроизводятся некоторые, но не все, элементы правил толкования заявлений и действий сторон, которые устанавливаются в статье 8 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. В этой связи было высказано мнение о том, что, хотя, возможно, и могут быть приведены доводы в пользу отказа от воспроизведения статьи 8 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже в полном виде в более узком контексте этого проекта пункта, было бы, возможно, предпочтительно исключить первое предложение проекта пункта с тем, чтобы избежать создания неопределенности в вопросе о связи между проектом конвенции и Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже.

80. Рабочая группа отметила, что во втором предложении этого проекта пункта устанавливается презумпция, в силу которой сторона, предлагающая товары или услуги через сайт в сети Интернет при использовании интерактивных прикладных программ, позволяющих проводить переговоры и незамедлительно обрабатывать заказы на закупку товаров или услуг, может рассматриваться в качестве представляющей обязывающую оферту, если только ясно не указано на ее иное намерение. В отношении этой презумпции в рамках Рабочей группы были высказаны как поддержка, так и критические замечания.

81. В основе доводов в пользу этой презумпции лежало мнение о том, что этот проект положения помогает укрепить юридическую определенность применительно к международным сделкам. Было

указано, что стороны, предпринимая какие-либо действия на основании предложений товаров или услуг, сделанных через системы того вида, который рассматривается в этом проекте пункта, могут исходить из предположения о том, что предложения, сделанные через такие системы, представляют собой твердые оферты и что в результате размещения заказа они могут действительным образом заключить, начиная с момента размещения, договор, имеющий обязательную силу. Было указано, что с учетом потенциально существенных экономических последствий срыва в заключении договора, в частности в связи с распоряжениями о закупке ценных бумаг, сырьевых товаров или других товаров, для которых характерны значительные колебания цен, эти стороны должны иметь возможность положиться на такое разумное предположение. Далее было указано, что правило, аналогичное тому, которое содержится в этом проекте пункта, может способствовать установлению большей прозрачности в торговой практике за счет поощрения коммерческих субъектов к четкому указанию на то, согласны ли они быть связанными в случае, если оферта товаров или услуг будет принята, или же размещение ими информации должно считаться лишь размещением предложения представлять оферты.

82. Противоположная точка зрения заключалась в том, что правила, содержащиеся в этом проекте пункта, могут вызвать самые разнообразные трудности в вопросах как толкования, так и применения. Такая презумпция, как предусматриваемая в этом проекте пункта, может создать серьезные последствия для оферента, имеющего ограниченные запасы определенных товаров, если на него будет накладываться ответственность за выполнение всех заказов на закупку, полученных от потенциально неограниченного числа покупателей. Было указано, что для устранения этого риска предприятия, предлагающие товары или услуги через сайты в сети Интернет при использовании интерактивных прикладных средств, предоставляющих возможность для ведения переговоров и незамедлительной обработки заказов на закупку товаров или услуг, часто указывают на своих сайтах, что они не связаны этими офертами. Поскольку такая практика уже сложилась, решение Рабочей группы изменить с помощью этого проекта положения ситуацию было бы спорным. Кроме того, было указано, что сторона, направляющая заказ, может и не иметь средств для получения инфор-

мации о порядке обработки этого заказа и установления того факта, что речь идет об "автоматизированных компьютерных системах, которые создают возможность для автоматического заключения договора" или что для эффективного заключения договора или обработки заказа могут потребоваться какие-либо другие действия, например, участие человека или использование другого оборудования. Затем в отношении формулировки этого проекта пункта были высказаны критические замечания на том основании, что слова "которые создают возможность для автоматического заключения договора", которые, как представляется, позволяют сделать предположение о заключении действительного договора, были сочтены вводящими в заблуждение в контексте, касающемся действий, которые могут привести к заключению договора.

83. Рабочая группа подробно обсудила различные высказанные мнения и пришла к согласию о том, что вопросы, возникшие в связи с этим проектом пункта, требуют дальнейшего рассмотрения Рабочей группой. Рабочая группа просила Секретариат с тем, чтобы способствовать дальнейшему обсуждению этого вопроса, подготовить пересмотренный проект пункта 2, содержащий два альтернативных варианта соответствующей презумпции: один –подтверждающий обязательный характер оферт, рассматриваемых в этом положении, а другой – рассматривающий подобные предложения в качестве приглашений представлять оферты.

84. К Секретариату была обращена также просьба подготовить еще один вариант всего этого проекта пункта, который должен представлять собой в основном сочетание элементов пункта 1 и второго предложения пункта 2 и согласно которому предложение товаров или услуг через веб-сайты при использовании интерактивных прикладных средств будет являться иллюстрацией ситуаций, связанных только с предложением представлять оферты.

85. Секретариату было предложено при работе над новой формулировкой этого проекта пункта обеспечить, чтобы основное внимание в тексте уделялось вопросам электронных договоров, и избегать неоправданного повторения формулировок, взятых из Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже.

Статья 10. Использование сообщений данных при заключении договоров

86. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"1. Если стороны не договорились об ином, оферта и акцепт оферты могут производиться с помощью сообщений данных [или других операций, являющихся предметом электронных сообщений, таким образом, который предназначен для выражения оферты или акцепта, включая нажатие или щелчок кнопкой мыши по указанной иконе или месту на экране компьютера, но не ограничиваясь ими].

2. В случае, когда при заключении договора используются сообщения данных, этот договор не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что для этой цели использовались сообщения данных."

87. Рабочая группа отметила, что в результате обсуждений, проведенных по проекту статьи 8, правила, содержащиеся в рассматриваемом проекте статьи, потребуется, возможно, переработать и, по крайней мере частично, объединить с нынешним проектом статьи 8 (см. пункты 66–73 выше). Без ущерба для этих обсуждений Рабочая группа перешла к рассмотрению существенных положений проекта статьи 10.

Пункт 1

88. Рабочая группа отметила, что правила, содержащиеся в этом проекте статьи, основываются на пункте 1 статьи 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Было указано, что формулировка "или другие операции, являющиеся предметом электронных сообщений", а также ссылка в иллюстративных целях на "нажатие или щелчок кнопкой мыши по указанной иконе или месту на экране компьютера" преследуют цель разъяснить сферу действия правила, включенного в Типовой закон, а не расширить ее.

89. В связи с формулировкой, заключенной в квадратных скобки, было высказано мнение, что иллюстративная ссылка на выражение согласия путем "нажатия или щелчка кнопкой мыши по указанной иконе или месту на экране компьютера" не соответствует принципу технологической нейтральности и что она связана с риском неполного охвата всех

возможностей или устаревания, поскольку другие средства выражения согласия, которые прямо не упоминаются в этой формулировке, уже, возможно, используются или будут, возможно, широко использоваться в будущем. Таким образом, было предложено исключить эти слова из проекта пункта. Альтернативное предложение, выдвинутое в этой связи, состояло в том, что рассматриваемая формулировка может быть добавлена к определению "сообщений данных" в проекте статьи 5, если подобная иллюстрация будет сочтена полезной. В Рабочей группе возобладало, однако, мнение о том, что любые действия, упомянутые в этой формулировке, будут на практике создавать сообщения данных и что с учетом широкого смысла, придаваемого этому термину в проекте конвенции, предложенное иллюстративное дополнение не является необходимым для ее текста. Этот же вывод, как было указано, мог бы быть применен и к оставшейся части предложения, заключенного в квадратные скобки.

Пункт 2

90. Было высказано мнение о том, что сфера действия этого проекта пункта является чрезмерно узкой, поскольку он применим только в отношении сообщений данных, используемых в контексте заключения договоров. Было предложено расширить этот проект пункта, с тем чтобы охватить другие сообщения, которые могут использоваться в контексте исполнения или прекращения договора. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что возможна ситуация, когда согласно внутреннему праву будет требоваться письменная форма определенных уведомлений в связи с заключением или прекращением договора. Примером таких требований могут служить уведомления о прекращении кредитного соглашения, которые согласно действующим в некоторых правовых системах правилам о защите должника являются неприемлемыми, если они сделаны в какой-нибудь иной форме, чем уведомление, написанное на бумажном документе. Было указано, что международная конвенция, подобная рассматриваемой, не должна представлять собой вмешательство в действие этих норм внутреннего права.

91. Было выдвинуто предложение о том, чтобы ограничить действие правила, содержащегося в этом проекте пункта, оговоркой, указывающей, что применение этого проекта пункта подчиняется проекту

статьи 13, в котором упоминается о требованиях письменной формы, устанавливаемых законодательством. В ответ на это предложение было указано, что в этом проекте пункта содержится важнейшее правило недискриминации, направленное на ликвидацию правовых препятствий использованию сообщений данных, и что в этой связи самое существенное значение имеет тщательное воспроизведение положений соответствующей части статьи 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле без каких-либо предположений о субординации по отношению к возможным требованиям письменной формы.

92. Рассмотрев предложения как о расширении, так и об ограничении действия этого проекта пункта, а также высказанные на них возражения, Рабочая группа решила сохранить нынешнюю формулировку сферы действия этого проекта пункта до того момента, пока она полностью не рассмотрит вопрос о сфере применения проекта конвенции, в частности исключения, предусматриваемые согласно проекту статьи 2 на своей сороковой сессии (см. пункт 15 выше).

Статья 11. Время и место отправления и получения сообщений данных

93. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"1. Если стороны не договорились об ином, отправление сообщения данных происходит в момент, когда оно поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя.

2. Если стороны не договорились об ином и если адресат указал информационную систему для цели получения сообщений данных, сообщение данных считается полученным в момент, когда оно поступает в указанную информационную систему; если сообщение данных направляется в информационную систему адресата, которая не является указанной информационной системой, [сообщение данных считается полученным] [-] в момент, когда сообщение данных извлекается адресатом из системы. Если адресат не указал информационную систему, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в какую-либо информационную систему адресата.

3. Пункт 2 настоящей статьи применяется независимо от того, что место, в котором находится информационная система, может отличаться от места, в котором сообщение данных считается полученным согласно пункту 5 настоящей статьи.

4. Если стороны не договорились об ином, в случае когда составитель и адресат используют одну и ту же информационную систему, и отправление, и получение сообщения данных происходят в момент, когда создается возможность для извлечения и обработки сообщения данных адресатом.

5. Если составитель и адресат не договорились об ином, сообщение данных считается отправленным в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученным в месте нахождения коммерческого предприятия адресата, как они определяются в соответствии со статьей 7".

94. В центре внимания обсуждений Рабочей группы стоял проект пункта 2, в отношении которого были высказаны критические замечания по причине излишней сложности и подробности его текста. Что касается существа этого проекта пункта, то было высказано мнение, что правило о получении сообщений данных, основывающееся на моменте, когда сообщение данных поступает в какую-либо конкретную информационную систему, является излишне жестким и недостаточным для обеспечения действительной осведомленности адресата о сообщении. Было указано, что тот факт, что сообщение данных поступило в систему адресата или в какую-либо другую систему, указанную адресатом, не всегда позволяет сделать вывод о том, что адресат имел возможность получить доступ к сообщению. Правило, содержащееся в пункте 2, следует сделать более гибким, дополнив упомянутые в этом проекте пункта элементы концепцией доступности сообщения данных.

95. Один из подходов в этой связи заключался в том, что правила, устанавливаемые в проекте пункта, являются по существу приемлемыми, но что первое и последнее предложения проекта пункта необходимо дополнительно уточнить, включив примерно следующую формулировку: "и адресат обратил внимание на сообщение данных". Такое добавление, как было указано, может помочь урегулировать те ситуации, когда адресат не имеет возможности изучить сообщение по причинам вне сферы его конт-

роля, например в результате сбоя в функционировании информационной системы или невозможности для адресата получить к ней доступ.

96. Другой подход состоял в том, что было бы предпочтительно заменить весь пункт 2, а также, возможно, пункты 3–5 более коротким положением, предусматривающим, что сообщение данных считается полученным, если оно может быть извлечено и обработано адресатом.

97. Хотя последнее предложение получило широкую и активную поддержку, в Рабочей группе были также высказаны решительные возражения против него. Было указано, что весь этот проект пункта основывается на статье 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и что необходимо проявить осторожность с тем, чтобы избежать создания несоответствий между этими двумя текстами. Было сочтено, что содержащиеся в этом проекте пункта правила в их нынешней формулировке воспроизводят в электронной среде те критерии, которые используются применительно к отправлению и получению бумажных сообщений, а именно момент, когда сообщение данных покидает сферу контроля отправителя, и момент, когда оно поступает в сферу контроля получателя. Концепция "поступления" в информационную систему, которая используется для определения как отправки, так и получения сообщения данных, содержит ссылку на момент, когда сообщение данных становится доступным для обработки внутри информационной системы. Было указано, что содержащиеся в этом проекте пункта правила по сути направлены на установление функциональной эквивалентности, а не на разработку особых норм применительно к электронной торговле. По этой причине, как было указано, было бы нежелательно основывать разрабатываемые правила на моменте, когда сообщение может быть прочитано или использовано адресатом. Подобные вопросы следует оставить за сферой действия проекта конвенции. Кроме того, было отмечено, что в пункте 2 содержится важное правило, позволяющее сторонам указывать конкретную информационную систему для получения определенных сообщений, например, когда в оферте прямо оговаривается адрес, по которому должен быть направлен акцепт. Было указано, что такая возможность имеет огромное практическое значение, в частности для крупных корпораций, использующих

многочисленные коммуникационные системы, расположенные в различных местах.

98. Рабочая группа подробно обсудила различные высказанные мнения. Хотя точка зрения о целесообразности замены проекта пункта 2 более общим правилом, основывающимся на концепции доступности сообщения данных, получила широкую поддержку, Рабочая группа согласилась с тем, что этот вопрос требует дальнейшего изучения, и постановила заключить нынешний текст этого проекта пункта в квадратные скобки в качестве альтернативы новому пункту, который должен быть подготовлен Секретариатом. Секретариату было предложено при подготовке этого альтернативного проекта включить формулировки, расширяющие сферу действия проектов положений, с тем чтобы охватить другие коммерческие сообщения помимо оферт и акцептов.

Статья 12. Автоматизированные сделки

99. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"1. Если стороны не договорились об ином, договор может быть заключен в результате взаимодействия автоматизированной компьютерной системы и физического лица или взаимодействия автоматизированных компьютерных систем, даже если отдельные операции, осуществляемые такими системами, или достигнутое в результате их соглашение происходят без контроля со стороны физического лица.

2. Если стороны [прямо] не договорились об ином, сторона, предлагающая товары или услуги через автоматизированную компьютерную систему, должна предоставить в распоряжение сторон, использующих эту систему, технические средства, позволяющие сторонам выявить и исправить ошибки до заключения договора. Технические средства, предоставляемые в распоряжение в соответствии с настоящим пунктом, должны быть надлежащими, эффективными и доступными.

[3. Договор, заключенный физическим лицом, которое получает доступ к автоматизированной компьютерной системе другого лица, не создает юридических последствий и не обладает исковой силой, если физическое лицо делает существенную ошибку в сообщении данных и:

а) автоматизированная компьютерная система не предоставляет физическому лицу возможности предупредить или исправить ошибку;

б) физическое лицо уведомляет другое лицо об ошибке в кратчайший практически возможный срок, когда физическое лицо узнает о ней, и указывает, что оно сделало ошибку в сообщении данных;

в) физическое лицо предпринимает разумные шаги, включая шаги, отвечающие инструкциям другого лица о возвращении товаров или услуг, если таковые имеются, полученных в результате ошибки, или, в случае получения соответствующих инструкций, уничтожает такие товары или услуги; и

д) физическое лицо не использовало и не получало никаких материальных выгод или стоимости от товаров или услуг, если таковые имеются, полученных от другого лица.]"

Общие замечания

100. Были заданы вопросы относительно практической необходимости в отдельном регулировании автоматизированных сделок. Было указано, что вопросы, регулируемые в проекте статьи 12, уже разрешаются – или должны разрешаться – в других проектах статей. Было отмечено, что на практике проведение различия между автоматизированными сделками и полуавтоматизированными или неавтоматизированными сделками может вызвать трудности.

101. Рабочая группа приняла к сведению эти мнения и отметила концептуальные трудности, связанные с концепцией "автоматизированной компьютерной системы", как она используется в этом проекте статьи, а также необходимость избегать разработки таких правил об ошибках в электронной среде, которые отходили бы от правил, применяемых в аналогичных ситуациях в среде обращения бумажных документов.

Пункт 1

102. Рабочая группа отметила, что этот проект положения развивает принцип, сформулированный в общем виде в пункте 2(b) статьи 13 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Было указано, что этот проект пункта не преследует цели модернизировать существующее в настоящее время понимание юридических последствий автоматизи-

рованных сделок, как оно было выражено Рабочей группой (см. A/CN.9/484, пункт 106) и заключающееся в том, что может быть произведена атрибуция договора, являющегося результатом взаимодействия одного компьютера с другим компьютером или лицом, лицу, от имени которого заключен договор.

103. С учетом замены слов "физическое лицо" словом "лицо" и слов "автоматизированная компьютерная система" словами "автоматизированная информационная система" Рабочая группа сочла, что содержание этого проекта пункта является в целом приемлемым.

Пункты 2 и 3

104. Рабочая группа подробно обсудила вопрос о необходимости и желательности разработки особых правил для урегулирования проблемы оплошностей и ошибок, совершенных лицами в ходе операций с автоматизированными компьютерными системами.

105. Предложение о включении положений, регулирующих вопрос об ошибках при электронных сделках, получило значительную поддержку. С учетом того, что риск человеческих ошибок при сделках в режиме онлайн, совершаемых при помощи автоматизированных информационных систем, является относительно более высоким, чем при более традиционных методах проведения переговоров по контракту, такие особые положения являются необходимыми. Эта необходимость еще более возрастает в свете того факта, что ошибки, совершаемые сторонами в подобных ситуациях, могут стать необратимыми после отправки акцепта.

106. Противоположная точка зрения заключалась в том, что рассматриваемые положения могут представлять собой вмешательство в устоявшиеся концепции договорного права и являются неуместными в контексте нового документа. Было указано, что положения, аналогичные проекту пункта 2 и, в еще большей степени, проекту пункта 3, связаны с риском создания двух различных режимов применительно к юридическим последствиям оплошностей и ошибок в электронной и неэлектронной среде.

107. В Рабочей группе возобладало мнение о том, что урегулирование вопроса об оплошностях и ошибках в электронных сделках было бы полезным. Для целей обеспечения ясности подобные поло-

жения было бы предпочтительно включить в отдельную статью проекта конвенции. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению конкретных замечаний, высказанных в отношении пунктов 2 и 3.

108. По мнению различных выступавших, проект пункта 2 является по своей природе регулятивным или публично-правовым положением и в качестве такового неуместен в проекте конвенции. Установление для лиц, предлагающих товары или услуги через автоматизированные информационные системы, обязательства предлагать и средства для исправления ошибок при вводе информации может быть, как правило, эффективным только в том случае, если применительно к невыполнению такого обязательства предусматриваются соответствующие санкции административного или регуляционного характера. Поскольку в этом проекте пункта не устанавливается – и уже в силу его природы не может устанавливаться – подобной системы санкций, это положение было бы предпочтительно исключить.

109. Противоположная точка зрения, которая в конечном итоге возобладала в рамках Рабочей группы, состояла в том, что этот проект пункта является полезным положением, поощряющим применение наилучшей практики в рамках электронных сделок, и что это положение следует сохранить в проекте конвенции. Хотя положения подобного вида могут включаться в законодательство о защите потребителей, в Рабочей группе возобладало мнение о том, что они вполне могут быть уместны и в контексте отношений между коммерческими контрагентами. Кроме того, этот проект пункта не может рассматриваться в качестве носящего излишне предписательный характер, поскольку в нем прямо признается свобода сторон отходить от его положений. Было высказано мнение о том, что некоторые из аспектов, вызвавших обеспокоенность, могут быть урегулированы за счет изменения формулировки этого проекта пункта для более четкого прояснения логической взаимосвязи между проектом пункта 2 и проектом пункта 3, в котором устанавливается санкция, имеющая частно-правовую природу.

110. Что касается проекта пункта 3, то было высказано мнение о том, что подобное положение может быть неуместным в контексте коммерческих (т.е. непотребительских) сделок, поскольку право на расторжение договора в случае существенной ошибки

относительно не всегда предусматривается согласно нормам общего договорного права. Принятие решения, аналогичного тому, которое предусматривается в этом проекте пункта, может представлять собой вмешательство в действие установившихся принципов внутреннего права. Было сочтено, что вопрос об использовании автоматизированных информационных систем не дает сам по себе достаточных оснований для такого вмешательства. Кроме того, было высказано мнение, что подпункты (с) и (d) выходят за рамки круга вопросов заключения договоров и представляют собой отход от существующих в ряде правовых систем положений о последствиях расторжения договоров. В Рабочей группе возобладало, однако, мнение о том, что положение, предусматривающее унифицированное решение для урегулирования вопроса о последствиях ошибок в электронных сделках, имеет огромную практическую важность и что его необходимо включить в проект конвенции. Тот факт, что в данном положении затрагивается вопрос о действительности договоров, соответствует, как было указано, проекту статьи 3.

111. Тем не менее Рабочая группа сочла, что понятие "существенная ошибка", использованное в этом проекте пункта, необходимо разъяснить. Кроме того, Рабочая группа пришла к согласию о том, что при пересмотре этого положения, который должен быть проведен Секретариатом, может быть подготовлен второй вариант проекта пункта 2, включающий некоторые существенные положения подпункта (а). Было также предложено объединить подпункты (с) и (d) в отдельный пункт в качестве еще одного альтернативного варианта для рассмотрения Рабочей группой.

Статья 13. Требования в отношении формы

112. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"1. Ничто в настоящей Конвенции не требует, чтобы договор заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы.

2. В случае, когда законодательство требует, чтобы договор, к которому применяется настоящая Конвенция, был представлен в письменной форме, это требование считается выполненным путем представления сообщения данных, если содержащаяся в

нем информация является доступной для ее последующего использования.

Вариант А

3. В случае, когда законодательство требует, чтобы договор, к которому применяется настоящая Конвенция, был подписан, это требование считается выполненным в отношении сообщения данных, если:

а) использован какой-либо способ для идентификации лица и указания на то, что это лицо согласно с информацией, содержащейся в сообщении данных; и

б) этот способ является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности.

Вариант В

3. В случае, когда законодательство требует, чтобы договор, к которому применяется настоящая Конвенция, был подписан, или предусматривает наступление определенных последствий, если подпись отсутствует, это требование считается выполненным в отношении сообщения данных, если использована электронная подпись, которая является настолько надежной, насколько это соответствует цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности.

4. Электронная подпись считается надежной для цели удовлетворения требования, упомянутого в пункте 3, если:

а) данные для создания электронной подписи в том контексте, в котором они используются, связаны с подписавшим и ни с каким другим лицом;

б) данные для создания подписи в момент подписания находились под контролем подписавшего и никакого другого лица;

с) любое изменение, внесенное в электронную подпись после момента подписания, поддается обнаружению; и

д) в тех случаях, когда одна из целей юридического требования в отношении наличия подписи заключается в гарантировании целостности информации, к которой она относится, любое изменение, внесенное в эту информацию после момента подписания, поддается обнаружению.

5. Пункт 4 не ограничивает возможности любого лица в отношении:

а) установления любым способом для цели удовлетворения требования, упомянутого в пункте 3, надежности электронной подписи;

б) представления доказательств ненадежности электронной подписи".

113. Было отмечено, что в проекте статьи 13 объединены основные положения о требованиях в отношении формы, содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (статья 11), с положениями статей 6 и 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В пункте 1 вновь излагается общий принцип свободы формы, закрепленный в статье 11 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. В пункте 2 устанавливаются критерии функциональной эквивалентности сообщений данных и бумажных документов таким же образом, как это сделано в статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В варианте А излагаются общие критерии функциональной эквивалентности собственноручных подписей и электронных методов идентификации, указанные в статье 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Вариант В основывается на пункте 3 статьи 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Было подчеркнуто, что в отличие от структуры пункта 3 статьи 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле в проекте статьи 13 не предусматриваются возможные исключения определенных фактических ситуаций из сферы ее применения с помощью положения общего характера. Такие возможные ситуации, для которых может потребоваться сохранить традиционные требования в отношении формы, предполагается урегулировать согласно проекту статьи 2. Было высказано мнение о том, что

следует использовать иной подход путем воспроизведения в проекте документа статьи 96 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. Однако, по общему мнению, создание для договаривающихся государств, законодательство которых требует, чтобы договоры заключались или подтверждались в письменной форме, возможности сделать заявление о неприменении более либерального правила, установленного в проекте статьи 13, было бы сопряжено с чрезмерными трудностями. Было решено, что этот вопрос, возможно, потребует еще раз обсудить в контексте проекта статьи 2.

Пункт 1

114. Хотя принцип, на котором основывается пункт 1, получил широкое одобрение, были высказаны сомнения в отношении полезности прямого изложения в проекте конвенции правила, которое, по мнению ряда делегаций, всего лишь повторяет очевидное, дублирует определенные положения проектов статей 10 и 12 и оказывает незначительное воздействие с точки зрения согласования. Была высказана точка зрения о том, что пункт 1 служил бы полезной цели, если бы его можно было толковать как подтверждающий, что именно внутреннее законодательство устанавливает общие требования в отношении формы в связи с заключением договоров. Была выражена поддержка подобному толкованию, которое, как утверждалось, подтверждает, что нет необходимости прибегать к такому механизму представления заявлений, какой создан статьей 96 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже.

115. Возобладало, однако, мнение о том, что пункт 1 является полезным и что его следует сохранить в квадратных скобках до дальнейшего рассмотрения Рабочей группой на более поздней стадии. В редакционном плане были также выражены сомнения в отношении целесообразности воспроизведения части текста статьи 11 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. Было указано, что ссылка на "письменную форму", содержащаяся в этой Конвенции, вполне понятна, поскольку она разрабатывалась в то время, когда письменная форма являлась основным требованием в отношении формы, которое, по всей вероятности, могло устанавливаться применительно к заключению договоров. Было высказано предположение о том,

что в проект документа следует вместо этого включить формулировку, которая в большей мере соответствовала бы нынешней договорной практике, например формулировку следующего содержания: "ничто в настоящей Конвенции не требует, чтобы договор заключался или подтверждался [в какой-либо конкретной форме] [с помощью сообщений данных или в любой другой форме]". После обсуждения Рабочая группа решила, что предложенная формулировка должна быть отражена в будущем пересмотренном варианте пункта 1.

Пункт 2

116. Содержание пункта 2 было в целом сочтено приемлемым. Были поставлены вопросы в отношении точного значения ссылки на "законодательство", которое может требовать, чтобы договор был заключен в письменной форме, а также в отношении смысла слов "письменная форма". Было высказано предположение о том, что эти вопросы, возможно, потребуют еще раз обсудить в контексте проекта статьи 5. Рабочая группа приняла это мнение к сведению.

117. Было высказано мнение о том, что, хотя результат, который ожидается от пункта 2, может быть также достигнут с помощью толкования действующих норм внутреннего законодательства, требования в отношении письменной формы, установленные в многосторонних документах, могут вызывать более серьезные трудности. Было отмечено, что этот вопрос, возможно, потребует еще раз обсудить в контексте пункта 5 повестки дня.

Пункт 3

118. Была выражена поддержка как варианту А, так и варианту В. В поддержку варианта В было указано, что его текст является более детализированным и в большей степени, чем вариант А, способствует обеспечению правовой определенности в отношении использования электронных подписей. В поддержку варианта А было отмечено, что его текст содержит более гибкое положение, чем вариант В, поскольку можно с большей легкостью обеспечить его соответствие более жестким требованиям, которые могут быть установлены во внутреннем законодательстве в отношении характеристик электронной подписи, и что он в большей мере отражает принцип нейтральности с точки зрения технологии.

119. По мнению значительного числа членов Рабочей группы, вариант А следует сохранить до будущего обсуждения определения "сообщения данных", содержащегося в проекте статьи 5. Было отмечено, что минимальное согласование, которого можно ожидать от варианта А, является достаточным для уменьшения риска, связанного с применением иностранного законодательства, касающегося электронных подписей. Другая точка зрения заключалась в том, что ни один из этих вариантов не является необходимым, если основная цель проекта документа заключается в регулировании вопросов заключения договоров. Сторонники этой точки зрения указывали, что она может быть пересмотрена, если Рабочая группа решит, что одна из важных целей проекта документа заключается в том, чтобы разработать новый вариант типовых законов ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и об электронных подписях в форме конвенции. Еще одно мнение, которое получило некоторую поддержку, заключалось в том, что оба эти варианта можно было бы объединить при применении варианта А в качестве наименьшего общего знаменателя в тех случаях, когда государства уже приняли законодательство об электронных подписях, и при применении варианта В в тех случаях, когда такого внутреннего законодательства не существует. В ответ было указано, что такое объединение привело бы к нежелательной двойственности применимых правовых режимов. Кроме того, было отмечено, что объединение двух вариантов было бы равнозначным принятию варианта В, в котором воспроизводится и развивается текст статьи 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, приведенной в качестве варианта А.

120. В редакционном плане было подчеркнuto, что если будет сохранен вариант А, то необходимо включить в него примерно следующие слова: "или предусматривает последствия в случае отсутствия подписи". В отношении обоих вариантов было подчеркнuto, что ссылка на правовые требования в отношении "договора" является излишне ограничительной и что ее следует расширить, с тем чтобы она охватывала также "сообщения", "заявления" или "волеизъявление" сторон, использующих сообщения данных, до и после заключения договора.

121. После обсуждения Рабочая группа не достигла согласия в отношении ни одного из этих вариантов. Секретариату было предложено подготовить пере-

смотренный вариант проекта статьи 13 с возможными альтернативными формулировками, учитывая различные мнения и предложения, которые были высказаны.

Статья 15. Доступность договорных условий

122. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи:

"Сторона, предлагающая товары или услуги через информационную систему, которая в целом открыта для публичного доступа, должна обеспечить доступность сообщения или сообщений данных, содержащих договорные условия и общие условия, для другой стороны в течение разумного периода времени таким образом, который создает возможность для их хранения и воспроизведения. Сообщение данных считается не допускающим возможности хранения или воспроизведения, если составитель препятствует распечатке или хранению сообщения или сообщений данных другой стороной".

123. Было высказано мнение о том, что по причинам, которые приводились в контексте обсуждения проектов статей 14 и 12, проект статьи 15 следует исключить. Было указано, что в проекте документа было бы бессмысленно устанавливать регулирующие положения, особенно если не будут предусматриваться какие-либо санкции. В поддержку исключения было также указано, что проект статьи 15 приведет к установлению правил, которых не существует в контексте сделок, основывающихся на бумажных документах, и таким образом это будет означать отход от принципа, заключающегося в том, что проект документа не должен приводить к двойственности режимов, регулирующих договоры, основывающиеся на бумажных документах, с одной стороны, и электронные сделки, с другой стороны. Однако, по мнению значительного большинства членов Рабочей группы, общий принцип, воплощенный в этом проекте статьи, следует сохранить, поскольку он непосредственно затрагивает элемент, имеющий особо важное значение в контексте электронного заключения договоров. Было решено, что, возможно, потребуются дальнейшее рассмотрение последствий несоблюдения проекта статьи 15. Упомянулись такие возможные последствия, как аннулирование договора или невключение в него общих условий.

124. Что касается формулировки проекта статьи 15, то было предложено исключить слова "в течение разумного периода времени", поскольку обязательство открыть общие условия для публичного доступа не должно ограничиваться во времени. В связи с последним предложением текста были выражены сомнения в отношении того, является ли такое правило, устанавливающее предположение, достаточно гибким для того, чтобы допускать создание "подлинных" или "уникальных" электронных документов, которые иногда могут быть получены путем ограничения возможности воспроизвести электронный документ. Было также высказано предположение о том, что, возможно, потребуется провести дальнейшее обсуждение для определения того, является ли второе предложение текста необходимым с учетом установленного в первом предложении этого проекта статьи требования, которое просто не будет выполняться в ситуации, предусмотренной во втором предложении текста.

125. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить на основе результатов вышеизложенного обсуждения пересмотренный вариант проекта статьи 15, который должен быть заключен в квадратные скобки, для продолжения обсуждения на одной из будущих сессий.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункты 384–388.

³ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17)*, пункт 293.

⁴ Там же, пункт 295.